

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.285
6 May 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Восемнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 285-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в среду,
30 апреля 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО
СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комн. Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.97-16312 (R)

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО
СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (Пункт 3 повестки дня) (продолжение)

Рассмотрение третьего периодического доклада Мексики (CAT/C/34/Add.2;
HRI/CORE/1/Add.12/Rev.1)

1. По приглашению Председателя г-н Хоубланк, г-н Эрнандес Басаве и г-жа Перес Дуарте (Мексика) занимают места за столом Комитета.
2. Г-н ХОУБЛАНК (Мексика), представляя третий периодический доклад, заявляет о том, что борьба против пыток является плодом совместных усилий, предпринимаемых различными инстанциями на разных уровнях федеральной администрации и административных органов штатов. Уже можно отметить определенный прогресс; по данным, опубликованным Национальной комиссией по правам человека и комиссиями отдельных штатов, в течение последних лет число актов пыток уменьшилось. Правительство тем не менее осознает, что многое еще предстоит сделать для полного искоренения пыток. Оно принимает конкретные меры в рамках различных превентивных и учебных программ, осуществляемых органами федеральной исполнительной власти, а также через посредство Генеральной прокуратуры Республики и прокуратур штатов в сотрудничестве с Национальной комиссией по правам человека и комиссиями по правам человека штатов.
3. Доклады, последовательно представленные правительством Мексики Комитету против пыток, позволяют проследить эволюцию принимаемых мер и их результаты. Члены Комитета могут, например, констатировать, что принятый в 1986 году Федеральный закон о предупреждении пыток и наказании за них был пересмотрен, а затем заменен в 1991 году новым законом, в который также были внесены поправки. Следует подчеркнуть, что некоторые из проведенных законодательных реформ берут свое начало в том конструктивном диалоге, который правительство поддерживает с Комитетом и другими механизмами Организации Объединенных Наций, участвующими в борьбе против пыток, а также с неправительственными организациями.
4. Информация, содержащаяся в третьем периодическом докладе, охватывает период между маем 1992 года и декабрем 1995 года и посвящена главным образом деятельности Национальной комиссии по правам человека и Генеральной прокуратуры Республики, а также мерам, принятым в соответствии с федеральным законом о предупреждении пыток и наказании за них.

5. После того как в июне 1990 года была создана Национальная комиссия по правам человека, в каждом из 31 штата Республики, а также в столичном федеральном округе были учреждены комиссии по правам человека. Если раньше все жалобы на применение пыток рассматривались Национальной комиссией, то сегодня эта Комиссия занимается жалобами, затрагивающими федеральные власти, и выполняет контрольные функции, а жалобы, привлекающие к делу администрацию штатов, рассматриваются комиссиями штатов.

6. Борьба против пыток ведется на нескольких уровнях; в выступлении речь будет идти главным образом об усилении законодательной системы, активизации борьбы с безнаказанностью, улучшении положения заключенных в пенитенциарных учреждениях и распространении культуры прав человека. Что касается законодательных мер, то следует, прежде всего, отметить, что в федеральный закон о предупреждении пыток и наказании за них были внесены изменения, поскольку определение данного преступления было слишком расплывчатым и не позволяло эффективно осуществлять уголовное преследование. После изменения статьи 3 указанного закона пытка квалифицируется как преступное деяние, если тот или иной государственный служащий причиняет другому лицу серьезную боль или страдания; одного этого факта достаточно для констатации правонарушения, независимо от результата или последствий такого деяния. Наказание, выносимое за такое правонарушение, устанавливается на основе статьи 64 Федерального уголовного кодекса и статьи 25 Уголовного кодекса столичного федерального округа. В поправке к статье 10 упомянутого закона четко устанавливается ответственность федеральных государственных органов за возмещение ущерба, в том числе морального, нанесенного противозаконными действиями государственных служащих жертвам пыток. Этот закон и другие нормативные документы предусматривают возмещение материального и морального ущерба, в том числе оплату необходимого лечения для восстановления здоровья жертвы. Преступное применение пыток карается также на уровне штатов. Из 31 штата и столичного федерального округа, входящих в состав Республики, лишь в шести штатах пока не установлено уголовное наказание за применение пыток: в штатах Кампече, Герреро, Идальго, Оахака, Веракрус и Юкатан.

7. Начатые реформы направлены также на привлечение внимания властей к проблеме пыток и на активизацию их усилий по созданию механизмов контроля за действиями государственных служащих. С июня 1992 года по декабрь 1995 года Генеральная прокуратура Республики опубликовала множество нормативных документов, регулирующих деятельность своих сотрудников по защите прав человека и борьбе с безнаказанностью. В качестве примера можно привести принятое специальным законом положение о Генеральной прокуратуре Республики, в соответствии с которым в 1993 году в составе Генеральной прокуратуры Республики было учреждено Главное управление по защите прав человека. Другие нормативные документы перечисляются в пункте 33 доклада.

8. Что касается борьбы с безнаказанностью, то данные Национальной комиссии по правам человека свидетельствуют о том, что число жалоб на применение пыток постоянно снижается. Число таких жалоб уменьшилось с 446 в 1990 году (они составляли 13,7%

от общего числа жалоб, направленных в Национальную комиссию по правам человека) до 59 в период между июнем 1995 года и маем 1996 года (0,7% от общего числа жалоб). В течение первых трех месяцев 1997 года Национальная комиссия по правам человека установила факт применения пыток в 19 случаях. Этим данным, однако же, не всегда можно полностью доверять тем более, что после создания комиссий по правам человека в штатах Национальная комиссия не является более единственным органом, получающим жалобы. В то же время число жалоб на применение пыток, представленных в комиссии штатов, также уменьшилось. Поэтому бесспорным является тот факт, что работа по предупреждению пыток начинает приносить свои плоды.

9. Что касается преследования лиц за применение пыток, то в рамках совместных действий комиссий по правам человека и управлений прокуратуры было возбуждено уголовное преследование за преступное применение пыток в отношении 53 государственных служащих; в 14 случаях речь шла об уголовном преследовании за убийство вследствие применения пыток. По двум делам судья признал подсудственных виновными в преступном применении пыток, а по пяти делам он объявил подсудственных виновными в совершении убийства вследствие применения пыток. Эти пять дел упоминаются в докладе. С момента своего создания до декабря 1995 года Национальная комиссия по правам человека вынесла в общей сложности 1 022 рекомендации и установила факт применения пыток в 105 случаях. Она довела свои выводы до сведения компетентных органов и общественности через органы печати, и меры, принятые по ее рекомендациям, излагаются в пункте 61 доклада. Что касается реализации рекомендаций Национальной комиссии по правам человека, то следует отметить, что с 26 мая по 2 декабря 1996 года на основе рекомендаций Национальной комиссии по правам человека были приняты дисциплинарные или уголовные санкции в отношении 40 государственных служащих, и что 60 уголовных или дисциплинарных санкций были применены к 63 служащим в соответствии с предложениями арбитров-примирителей. В общей сложности за шесть с половиной лет в результате деятельности Национальной комиссии по правам человека понесли наказания 2 567 государственных служащих, в том числе 1 173 сотрудника федеральных органов, 1 330 сотрудников органов Управления штатов и 64 сотрудника муниципальных органов.

10. Что касается положения в тюрьмах, то серьезное беспокойство у правительства Мексики вызывает проблема их перенаселенности. По состоянию на 31 декабря 1996 года, в 440 пенитенциарных центрах с расчетной вместимостью 97 565 человек содержалось 103 262 заключенных. В среднем коэффициент перенаселенности тюрем составляет 5,52%, при том что ситуация неодинакова в отдельных штатах. Федеральное правительство и правительства штатов приступили к реорганизации пенитенциарных учреждений страны, и Национальная комиссия по правам человека разработала специальную программу, цель которой заключается в обеспечении уважения основополагающих прав заключенных посредством проведения посещений и последующей публикации рекомендаций. Другие государственные органы и учреждения также прилагают усилия в целях контроля за условиями содержания заключенных.

11. Комиссии по правам человека и юридические консультации рассматривают жалобы заключенных, в том числе жалобы на применение пыток, и принимают соответствующие меры. Правительство Мексики уделяет особое внимание разработке таких учебных программ для сотрудников пенитенциарных учреждений и государственных служащих, которые направлены, в частности, на предупреждение пыток. Генеральная прокуратура Республики опубликовала документ, озаглавленный "Контроль за функционированием пенитенциарных учреждений. Руководящие указания по обеспечению защиты моральных и материальных интересов заключенных, посетителей и сотрудников пенитенциарных учреждений". Национальная комиссия по правам человека распространила документ, озаглавленный "Меры по усилению борьбы с употреблением и оборотом наркотиков в пенитенциарных учреждениях". В сотрудничестве с Национальным советом по борьбе со СПИДом (КОНАСИДА) она распространила в пенитенциарных учреждениях издание, под названием "Руководство по принятию мер, направленных на профилактику и лечение ВИЧ/СПИДа".

12. В целях содействия развитию и укреплению культуры прав человека правительство Мексики стремится активизировать учебно-просветительскую деятельность на всех уровнях. Учебные курсы организуются, например, Институтом юридических исследований Национального автономного университета в Мехико и Национальной комиссией по правам человека. Некоторые программы специально предназначены для сотрудников полицейских и судебных органов. Генеральная прокуратура Республики также принимает различные меры для содействия уважению прав человека. Одна из целей программ подготовки, осуществляемых Учебным институтом Генеральной прокуратуры Республики, заключается в повышении качества работы сотрудников федеральной прокуратуры и федеральной судебной полиции. В феврале текущего года все сотрудники смогли пройти "общенациональный курс по правам человека и обязанностям полиции", в рамках которого особое внимание уделялось запрещению пыток. Министерство национальной обороны также организует учебные курсы для военнослужащих, которые имеют дело с арестованными или находящимися в заключении лицами. Сотрудники службы военной юстиции также смогли пройти различные учебные курсы по правам человека, которые были совместно организованы Национальным автономным университетом в Мехико и Мексиканской академией прав человека. Что касается подготовки судебно-медицинских экспертов, то Национальный институт уголовного права и служба медицинской экспертизы организует на регулярной основе учебные курсы, в рамках которых изучаются методы установления того, подвергалось ли пыткам какое-либо лицо до его смерти. В программу подготовки судебно-медицинских экспертов входит также изучение "судебной травматологии", с тем чтобы они могли выявлять следы применения пыток как на живых людях, так и на трупах.

13. Таким образом, уменьшение числа случаев применения пыток, возможно, является следствием проведения серьезных законодательных реформ, а также расширения сети учебных курсов в области прав человека. Параллельно этому, Мексика прилагает усилия к тому, чтобы лица, применявшие пытки, понесли наказание с судебной и политической

точек зрения. Тем не менее предстоит еще многое сделать, чтобы убедить компетентные органы власти в необходимости искоренения и пресечения пыток. Представляется, однако, что уважение прав человека уже необратимо укоренилось в национальных институтах и мексиканском обществе. В сотрудничестве с тремя ветвями государственной власти межправительственные и неправительственные организации борются за достижение конечной цели - ликвидацию любых нарушений прав человека. Для более широкого утверждения культуры прав человека необходимо также опираться на международное сотрудничество. Правительство Мексики принимает участие в мероприятиях международного сообщества, направленных против применения пыток, и сотрудничает с органами Организации Объединенных Наций, которым поручена защита прав человека. В 1996 году оно пригласило Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о пытках г-на Найджела Родли посетить Мексику. Его визит, который не удалось ранее организовать по причинам, связанным с согласованием сроков, состоится в августе текущего года. Таковы общие рамки предпринимаемых правительством Мексики действий в целях выполнения своих обязательств в соответствии с Конвенцией.

14. Г-н ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ (Докладчик по Мексике) благодарит мексиканскую делегацию за устное представление третьего периодического доклада Мексики (CAT/C/34/Add.2), которое помогло лучше понять его основные положения. Он благодарит также Мексику за ту пунктуальность, с которой она всегда представляла свои доклады, составленные, к тому же, с учетом руководящих указаний Комитета. В отношении статьи первой Конвенции г-н Гонсалес Поблете повторяет высказанное при представлении второго периодического доклада Мексики замечание о том, что в определении действий, составляющих акт пытки, в статье 3 федерального закона о предупреждении пыток и наказании за них не упоминается ни запугивание, ни принуждение жертвы. Поэтому следовало бы вероятно внести в этот закон соответствующее изменение.

15. Касаясь статьи 2 Конвенции, г-н Гонсалес Поблете с удовлетворением отмечает пункт 20 доклада, где говорится о том, что государство несет теперь солидарную ответственность за возмещение ущерба от умышленных преступлений, совершенных государственными должностными лицами при исполнении их служебных обязанностей, и субсидиарную ответственность в случае халатности должностных лиц. При чтении пункта 22 доклада у него, тем не менее, возникает вопрос о том, в какой мере государство несет такую ответственность на практике. Он хотел бы также получить уточнения относительно того, как рассчитывается размер возможной компенсации, какой орган устанавливает его, на основе каких критериев и можно ли обжаловать это решение, если жертва недовольна размером компенсации.

16. В пункте 23 доклада говорится о том, что поправки, закрепляющие ответственность государства, содействуют предупреждению пыток, и упоминается рекомендация 98/95 Национальной комиссии по правам человека (НКПЧ). Комиссия рекомендовала властям штата Халиско принять соответствующие превентивные меры и взять непосредственно на

себя возмещение ущерба жертвам вооруженных репрессий, которым полиция подвергла заключенных пенитенциарного центра в Гвадалахаре. Г-н Гонсалес Поблете хотел бы знать, какие меры были практически приняты по выполнению этой рекомендации властями штата Халиско, поскольку в докладе не говорится ни об увольнении, ни о временном отстранении от должности, ни о дисциплинарном наказании виновных.

17. Что касается пункта 31 доклада, где говорится о том, что решение Верховного суда и коллегияльных окружных судов свидетельствует об эволюции практики судопроизводства, то г-н Гонсалес Поблете хотел бы узнать о конкретных примерах такой практики.

18. Несмотря на целую серию заслуживающих поддержки инициатив, следует тем не менее констатировать, например, что за период между июнем и декабрем 1996 года Национальная комиссия по правам человека получила 5 009 жалоб, из которых почти треть касалась нарушений прав человека. Более того, чаще других в них упоминались сотрудники Генеральной прокуратуры, на которых было подано 302 жалобы. За период с июня 1990 года по декабрь 1996 года на сотрудников Генеральной прокуратуры было подано 6 028 жалоб. Г-н Гонсалес Поблете плохо понимает, как эти цифры могут быть увязаны с заявлением о том, что Генеральная прокуратура "постоянно следит за тем, чтобы ее сотрудники соблюдали требования, закрепленные в ...законодательстве, в Конвенции против пыток и в других международных договорах" (пункт 32 доклада).

19. В целом положения общего закона о населении соответствуют статье 3 Конвенции, за исключением положения о дискреционных полномочиях, которыми наделяется исполнительная власть в соответствии со статьей 33 Конституции и которые позволяют незамедлительно и без санкции суда высылать иностранцев, чье присутствие сочтено нежелательным. В 1995 году таким образом были высланы два иностранца, несмотря на то, что они относились к категории лиц, предусмотренной в пункте 1 статьи 3 Конвенции: один - в Аргентину, а другой - в Испанию. Было бы нелишне получить разъяснения по данному вопросу.

20. Что касается статьи 4 Конвенции, то статистические данные, приведенные в пунктах 53-63 доклада, вызывают у г-на Гонсалеса Поблете недоумение, поскольку целесообразнее было бы их поместить в разделах, относящихся к статьям 12 и 13 Конвенции. Кроме того, хотя в федеральном законе применение пыток адекватно квалифицируется в целом как преступление, караемое достаточно суровыми мерами наказания, а также предусматривается наказание всех сообщников и простых участников, необходимо все же быть уверенным в том, что реальное состояние дел соответствует положениям закона. Как представляется, сама по себе деятельность Национальной комиссии по правам человека должна быть направлена на обеспечение выполнения обязательства о незамедлительном проведении беспристрастного расследования в тех случаях, когда имеются разумные основания предполагать совершение акта пытки. Между тем г-н Гонсалес Поблете отмечает противоречия в приведенных цифровых данных. Он провел серьезный сопоставительный анализ, стремясь уяснить те факторы, которые могли бы

объяснить то или иное расхождение или противоречие, и пришел к выводу о том, что эти статистические данные не соответствуют реальному положению дел. Поэтому он испытывает опасение, что они свидетельствуют о безнаказанности или, по крайней мере, о серьезной медлительности органов правосудия, и просит дать разъяснения по этому вопросу.

21. В целом законодательство Мексики соответствует обязательствам, вытекающим из статьи 5 Конвенции. Положения, которые должны обеспечивать выполнение пункта 2 статьи 5, представляются, однако, недостаточными, поскольку, как явствует из пункта 91 доклада, лицо, являющееся иностранцем, совершившее за границей преступление против иностранца, но находящееся на территории Мексики, не подлежит наказанию. По данному аспекту национальное законодательство, как представляется, не соответствует пункту 2 статьи 5 Конвенции.

22. Мексиканское законодательство удовлетворяет положениям статьи 6 Конвенции, поскольку по факту преступного применения пытки автоматически возбуждается преследование. Вместе с тем в пункте 78 доклада говорится о том, что временное задержание в целях выдачи может применяться лишь в том случае, когда запрашивающее государство представляет точное описание преступления, в котором обвиняется истребуемое лицо, и подтверждает выдачу компетентным органом ордера на его арест. Такое ограничение противоречит принципу универсальности в отношении преследования лиц, применявших пытки.

23. Что касается статьи 7 Конвенции, то в Мексике не предполагается выдача мексиканских граждан, подозреваемых в применении пыток, на том одном основании, что они - граждане этой страны и это положение противоречит статье 7 Конвенции. В пунктах 92 и 93 доклада указывается на то, что в соответствии со статьей 14 закона о выдаче мексиканские граждане могут быть выданы иностранному государству "только в исключительных случаях". Г-н Гонсалес Поблете хотел бы знать, в чем могут заключаться такие исключительные обстоятельства.

24. В пункте 99 доклада, посвященном осуществлению статьи 8 Конвенции, лишь перечисляются документы, регламентирующие выдачу, что не является достаточным описанием того, как государство выполняет свои обязательства, вытекающие из данной статьи. Вместе с тем преступное применение пыток упоминается в Федеральном уголовном кодексе и в положениях ратифицированных Мексикой международных договоров о выдаче (пункт 98 доклада), что, как представляется, соответствует положениям статьи 8. При этом, однако, запрещение выдавать мексиканцев, которые не были осуждены национальными судами, противоречит и статье 7, и статье 8 Конвенции.

25. Сведения, изложенные в пунктах 100, 101 и 102 доклада, позволяют сделать вывод о том, что Мексика выполняет свои обязательства, предусмотренные в статье 9 Конвенции.

26. Как явствует из пунктов 103-130 доклада, посвященных учебным материалам и информации относительно запрещения пыток (статья 10 Конвенции), Национальная комиссия по правам человека, Генеральная прокуратура Республики и министерство национальной обороны разработали программы по организации систематического обучения и информационно-разъяснительной деятельности. Эти достойные похвалы инициативы порождают большие надежды на последовательное улучшение положения в области прав человека в целом и на искоренение пыток в частности.

27. В пунктах 131-136 доклада (статья 11 Конвенции) излагается обширный перечень законов и нормативных актов, которые касаются обращения с лицами, подвергаемыми задержанию или заключению, и регулируют, в частности, процедуры разбирательства жалоб и проведения расследований; при этом, однако, нет информации о практическом осуществлении этих положений, и можно сожалеть о том, что, как отмечается в последнем докладе Национальной комиссии по правам человека, главное управление по предупреждению преступности и социальной реадaptации министерства внутренних дел занимает второе место среди государственных учреждений по числу сотрудников, подозреваемых в совершении нарушений прав человека. Следует, тем не менее, приветствовать тот факт, что Генеральная прокуратура Республики опубликовала нормативные акты, которые регламентируют деятельность ее сотрудников в вопросах защиты прав человека и борьбы с безнаказанностью (пункт 33 доклада).

28. Что касается осуществления статьей 12 и 13 Конвенции, то в соответствующих пунктах доклада указывается на то, что именно на Генеральную прокуратуру Республики возлагается задача по оперативному и беспристрастному расследованию актов пыток. Однако эволюция числа жалоб на применение пыток (пункт 54 и последующие пункты доклада) свидетельствует, как представляется, о низкой эффективности Генеральной прокуратуры как органа, осуществляющего в конечной инстанции контроль за всеми представителями федеральной прокуратуры. Механизмы надзора, перечисленные в пунктах 140-145, действуют исключительно в отношении пенитенциарных учреждений и тюрем. И в этом случае информация о роли полиции в расследовании преступного применения пыток недостаточна. Как представляется, именно через посредство Национальной комиссии по правам человека Мексика выполняет обязательства, возлагаемые на нее в соответствии со статьями 12 и 13 Конвенции. Эти статьи, особенно статья 13, не только предписывают обеспечение любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам, права на предъявление жалобы компетентным властям государства, но и закрепляют обязательство государства проводить быстрое и беспристрастное расследование таких случаев как для установления истины, так и для определения уголовной и административной ответственности виновных и вынесения им надлежащего наказания. Национальная комиссия по правам человека играет, несомненно, весьма важную роль в содействии уважению прав человека, но ее возможности в плане борьбы против пыток

ограничены, поскольку она не наделена необходимыми полномочиями. Ее функция ограничивается доведением соответствующих случаев до сведения компетентных властей, и выносимые ею рекомендации, неоспоримую моральную ценность которых нельзя отрицать, ни к чему не обязывают упомянутые власти. Кроме того, не приводится никакой информации относительно возможного вынесения административных санкций по 105 случаям применения пыток, которые были выявлены Национальной комиссией по правам человека, и о той роли, которую играют прокуратура и судебные органы в проведении расследований и в вынесении наказаний по случаям применения пыток.

29. Замечания, высказанные относительно осуществления статей 12 и 13 Конвенции, придают чисто теоретический характер рассмотрению положений по обеспечению права на компенсацию (статья 14 Конвенции), поскольку в соответствии со статьей 10 федерального закона о предупреждении пыток и наказании за них для того, чтобы воспользоваться правом на компенсацию, необходимо судебное решение об установлении факта преступного применения пыток. Комитет хотел бы получить дополнительные объективные сведения в виде ответов на следующие вопросы: необходимо ли для того, чтобы практически воспользоваться правом на компенсацию, осуждение определенного лица за применение пыток или же достаточно рекомендации Национальной комиссии по правам человека? Может ли жертва пыток получить компенсацию, если нет уголовного осуждения и рекомендации Национальной комиссии по правам человека? Кто устанавливает размер компенсации?

30. В пунктах 159-160 доклада перечисляется ряд юридических мер, направленных на недопущение использования в качестве доказательства тех показаний, которые получены с помощью пыток (статья 15 Конвенции). Между тем, полученная Комитетом информация свидетельствует о недостаточной эффективности осуществления этих мер, которая обусловлена, как отмечает надежный источник, слабым функционированием самой системы. С помощью пыток заключенных заставляют подписывать показания против самих себя. Кроме того, согласно тем же источникам, заключенные не имеют также доступа к выбранным ими адвокатам и вынуждены прибегать к услугам назначенных "адвокатов", которые зачастую не обладают никакой юридической компетенцией и подчиняются административному органу и полиции.

31. Г-н Гонсалес Поблете передает слово своему содокладчику с тем, чтобы он дополнил его замечания.

32. Г-н СОРЕНСЕН (содокладчик по Мексике), сообщая о том, что его выступление будет касаться главным образом осуществления статей 10, 11 и 14 Конвенции, возвращается прежде всего к тем статистическим данным, которые были изложены в пунктах 51 и 52 доклада (статья 3 Конвенции). Он удивлен тем, что из более чем 100 000 лиц, высланных в 1995 году, - что само по себе является крайне высокой цифрой, - лишь 20 лиц, боявшихся возвращаться в свою страну, ходатайствовали о встрече с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

33. Комитет с удовлетворением отмечает, что положениям, направленным на осуществление статьи 10 Конвенции, посвящено пять страниц доклада. В то же время Комитет выражает сожаление в связи с тем, что упомянутые учебные программы касаются, как представляется, только вопроса об уважении прав человека, и напоминает о том, что статья 10 закрепляет обязательство государства-участника обеспечивать, чтобы учебные материалы и информация относительно запрещения пыток в полной мере включались в программы подготовки различных категорий персонала, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или к обращению с ними. Таким образом, этот весьма специфичный аспект не отражен в текущих программах, и было бы желательно, чтобы власти Мексики восполнили этот пробел. Для этого они могут запросить помощь у Службы консультативного обслуживания, технического содействия и информации Центра по правам человека или у региональных организаций. Соответствующие сотрудники должны, например, знать, что жертвам пыток нелегко рассказывать о том, что им довелось пережить. Кроме того, ни одна из упомянутых учебных программ не предназначена, как представляется, конкретно для врачей, хотя подготовка врачей, особенно тех, кто работает в полицейских участках, воинских частях и тюрьмах, а также судебно-медицинских экспертов, является одним из важнейших средств предупреждения пыток.

34. Перечисленные в статье 10 федерального закона (пункт 155 доклада) судебные и иные меры по обеспечению жертвам пыток компенсации понесенного ущерба соответствуют, по всей видимости, целям статьи 14 Конвенции. Но имеет ли жертва возможность получить полную компенсацию или возмещение ущерба, если она не может, как это часто бывает, рассказать, кто подвергал ее пыткам? Должна ли жертва в этом случае вчинять гражданский иск или же ходатайствовать о возбуждении уголовного дела?

35. В главах доклада, посвященных осуществлению статьи 11 Конвенции, в основном говорится о доступных для задержанных лиц и заключенных процедурах подачи жалоб; между тем, в соответствии с указанной статьей государство-участник обязано систематически осуществлять надзор за условиями содержания лиц, подвергнутых аресту, задержанию или тюремному заключению, и речь идет здесь о двух разных концепциях. Что касается регулярных посещений тюрем (пункт 133 доклада), то г-н Соренсен спрашивает, могут ли представители Национальной комиссии по правам человека посещать тюрьмы без предварительного уведомления, беседовать с заключенными без посторонних, посещать любые помещения и иметь доступ ко всем досье и документам. Перед кем они отчитываются о посещениях? Являются ли эти группы полностью независимыми и входят ли в их состав врачи? Могут ли также представители неправительственных организаций посещать пенитенциарные центры? Поскольку в статье 11 предусматривается также систематическое рассмотрение правил, инструкций, методов и практики, касающихся допроса, и, следовательно, действий сотрудников полиции, г-н Соренсен обращает внимание делегации Мексики на четыре гарантии, которые, по мнению Комитета, должны обеспечиваться любому лицу, содержащемуся под стражей в полиции: право быть информированным о своих правах, право информировать третье лицо о своем аресте, право устанавливать контакт с адвокатом по своему выбору и право на осмотр врачом по своему

выбору. Предусмотрены ли такие гарантии в законодательстве Мексики? Какой орган уполномочен контролировать методы полиции? И наконец, г-н Соренсен хотел бы получить точные статистические данные о числе дел, рассмотренных Национальной комиссией по правам человека, каждая рекомендация которой может касаться нескольких дел, а также о числе рассмотренных судами случаев применения пыток. В заключение он напоминает о существовании Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток и хотел бы знать, сделали ли уже мексиканские власти свои взносы в этот Фонд в знак своего уважения к жертвам пыток.

36. Г-н КАМАРА отдает должное правительству Мексики за те значительные усилия, которые оно предприняло в законодательной области с целью максимально полно выполнить требования, обусловленные его присоединением к Конвенции. Он, тем не менее, хотел бы задать несколько конкретных вопросов.

37. Генеральная прокуратура Республики играет важнейшую роль в содействии уважению прав человека и, в частности, в борьбе против применения пыток. Поскольку чаще всего пытки применяют государственные служащие, которые входят, следовательно, в систему исполнительной власти, было бы весьма полезно узнать, зависит ли от политической власти, и в частности от исполнительной власти, Генеральный прокурор, которому поручено вести расследования и возбуждать преследования по такого рода делам, может ли он совершенно свободно выполнять свои функции и установлен ли четко срок его мандата.

38. В пункте 43 рассматриваемого доклада говорится, что в отношении выдачи законодательство предусматривает, что "беженцы не могут быть возвращены в страну своего происхождения или высланы в любую другую страну, где их жизнь, свобода или безопасность находятся под угрозой". Между тем, в пунктах 51 и 52 доклада приводятся вызывающие тревогу данные о числе просителей убежища, высланных в 1995 году. Можно, конечно же, допустить, что эти цифры отчасти обусловлены размерами страны, но г-н Камара отмечает, что среди иностранцев, просивших о встрече с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев, фигурируют выходцы из Сомали, Либерии и Сьерра-Леоне, которые, с учетом ситуации в их странах, должны автоматически рассматриваться как беженцы; как представляется, выслать их, не нарушив при этом Конвенцию, весьма трудно. Было бы также полезно узнать, какова была цель их встречи с Верховным комиссаром.

39. И наконец, Международная федерация по защите прав человека заявила недавно о том, что ее представители, которые прибыли в Мексику для расследования заявлений о применении пыток и о других нарушениях прав человека, были высланы из страны 17 апреля 1997 года: г-н Камара хотел бы получить разъяснения по этому вопросу.

40. Г-н ЯКОВЛЕВ заявляет о том, что правительство Мексики наглядно продемонстрировало реальное стремление обеспечить осуществление Конвенции, и что заслуживают всяческой похвалы поставленные им цели в законодательной области. Отдельные конкретные проблемы остаются, тем не менее, нерешенными; так, например,

общеизвестно, что большинство актов пытки совершается сразу же после ареста. Подозреваемое лицо может быть взято под стражу на основании ордера, должным образом выданного компетентным органом, или подвергнуто задержанию, для чего никакого ордера не нужно: каков максимальный срок задержания, которое является периодом, сопряженным с большим риском?

41. Между тем, прокуратура играет весьма важную роль, и она наделена, по-видимому, исключительно широкими полномочиями: она правомочна вести расследование, возбуждать уголовные дела, собирать и представлять доказательства в суд, выступать с обвинениями и защищать права истцов. Это представляется несколько чрезмерным для одного и того же органа, которому, кроме того, поручено расследование предполагаемых нарушений прав человека, совершенных государственными служащими. Представляется также, что в соответствии с положениями Конституции лишь показания, данные прокурору или судье или же в присутствии адвоката, могут рассматриваться как доказательства вины. Г-н Яковлев хотел бы знать, объявляют ли суды автоматически неприемлемыми любые признания, полученные при иных обстоятельствах, и он хотел бы получить описание конкретных случаев, когда подобные показания были действительно отвергнуты.

42. Г-н БЕРНС говорит, что весьма позитивное впечатление на него произвели те активные усилия, которые прилагает Мексика для приведения ее Конституции и законодательства в соответствие с положениями Конвенции и для создания правовой основы, обеспечивающей защиту прав человека. В то же время информация, полученная из неправительственных организаций и других источников, свидетельствует о том, что существует весьма глубокое расхождение между нормативными документами, с одной стороны, и драматической реальностью - с другой. Как подчеркнул докладчик, вызывает беспокойство та непоследовательность, с которой судебные органы применяют законодательство. Это, возможно, объясняется иной судебной концепцией, которая не предусматривает независимости судебной власти? Другими словами, при любых обстоятельствах практика рассмотрения в качестве доказательства полученных под принуждением признаний явно противоречит обязательствам, которые возлагаются на государство-участника в соответствии с Конвенцией: каким образом Мексика намерена устранить это противоречие, совершенно очевидно лежащее в основе возникающих проблем? Другой важнейшей проблемой является безнаказанность лиц, применяющих пытки, и, как представляется, созданные механизмы с желаемой эффективностью не обеспечивают преследование лиц, совершающих преступления под прикрытием государства.

"Международная амнистия" подчеркнула, что жертвами этой практики в Мексике являются не только представители политической оппозиции или коренного населения, но и женщины, особенно те из них, которые занимаются правозащитной или политической деятельностью. Это явление вызывает серьезное беспокойство. Поразительно часто полицейские подвергают арестованных лиц изнасилованиям, которые по определению являются актами пытки. Большое удивление вызывает также очевидная неэффективность такого средства правовой защиты, как ампаро; имеют место случаи, когда ходатайства о применении ампаро остаются без внимания в течение более 12 месяцев, что лишает их всякого смысла, и г-н Бернс хотел бы получить разъяснения относительно того, как

процедура ампаро применяется в Мексике, и действительно ли она эффективна в случае противозаконного ареста и задержания. В заключение он хотел бы упомянуть о происшедшем с Мануэлем Манрикесом Сан-Агустином случае, о котором сообщила "Международная амнистия": этого человека, не говорящего по-испански, допросили и принудили подписать документ, который он не мог прочитать; на основе этого документа его обвинили в совершении убийства. Было отклонено несколько его жалоб, что свидетельствует о неэффективности средств ампаро: не могла бы делегация Мексики навести справки по данному случаю и сообщить, по-прежнему ли это лицо находится под стражей?

43. Г-н РЕГМИ с удовлетворением отмечает, что рассматриваемый доклад (CAT/C/34/Add.2) соответствует руководящим принципам Комитета относительно представления докладов и в нем излагаются новые меры и факты, имевшие место после представления предшествующего доклада. Особое удовлетворение вызывает у него создание Национальной комиссии по правам человека, а также комиссий в каждом штате, которые, в частности, призваны играть ведущую роль в борьбе против пыток.

44. Поскольку многие вопросы, которые вызывали у него беспокойство, уже были заданы, г-н Регми, затронет лишь два конкретных аспекта. Прежде всего, в своем докладе, представленном на пятьдесят третьей сессии Комиссии по правам человека, Специальный докладчик по вопросу о пытках указал, что по имеющимся у него сведениям суды продолжают рассматривать в качестве доказательств признания, получаемые зачастую с помощью пыток, - признания, на основе которых они выносят обвинительные приговоры в нарушение федерального закона о предупреждении пыток и наказании за них. В этих случаях процедура ампаро представляется бесполезной для жертв пыток, и первые признания - даже в том случае, когда удалось установить, что они были получены под принуждением, - считаются всегда приемлемыми. Если дело обстоит именно так, то речь идет о вопиющем нарушении статьи 15 Конвенции. Кроме того, статья 2 Конвенции гласит, что приказ вышестоящего начальника или органа государственной власти не может служить оправданием пытки: как в настоящее время в Мексике решается этот вопрос?

45. Целый ряд национальных и международных неправительственных организаций сообщают о многочисленных случаях применения пыток, представляя иногда в подтверждение своих заявлений соответствующие фотографии. Некое лицо, задержанное 27 апреля 1995 года в Мехико, подверглось избиениям и пыткам и было убито; в октябре 1994 года было задержано еще два лица, которых судебная полиция столичного федерального округа подвергла затем пыткам в целях получения от них признаний в причастности к насильственной акции, проведенной в январе 1994 года. Известный правозащитник епископ Самуэль Руис неоднократно подвергался угрозам и нападениям со стороны представителей властей. 8 июля 1996 года два члена крестьянских организаций были арестованы полицией штата Герреро и подвергнуты пыткам в одном из комиссариатов полиции в целях получения от них признания в совершении краж; младший из них, 17-летний юноша, скончался 15 сентября 1996 года от пыток, и никто не выразил беспокойства по поводу его смерти. Согласно докладу, опубликованному "Международной

амнистией" в 1996 году, в Мексике насчитываются десятки арестованных за инакомыслие; правозащитникам угрожают в этой стране убийствами и расправой, а государственные служащие систематически применяют пытки. Недавно пропали без вести, по меньшей мере, два человека, и до сих пор не известно, что стало с теми весьма многими людьми, кто исчез в последние годы. Десятки членов крестьянских организаций и представителей оппозиции стали жертвами внесудебных казней. По данным того же доклада, заключенных по-прежнему подвергают различным видам пыток - воздействию электрическим током, инсценировкам казней, изнасилованиям и т.д. Имеют ли все эти заявления под собой почву и сколько лиц было привлечено к ответственности и наказано за подобные деяния?

46. Г-н ПИКИС хотел бы сначала задать вопрос относительно пункта 61 базового документа (HRI/CORE/1/Add.12/Rev.1), из которого следует, что в соответствии с Конституцией действие основополагающих гарантий в области прав человека - и, следовательно, по всей вероятности, гарантий, провозглашенных в Конвенции, - может быть приостановлено при чрезвычайных обстоятельствах; однако положения Конвенции не допускают отступлений ни при каких обстоятельствах. Именно при чрезвычайных обстоятельствах соблюдение этих положений имеет решающее значение.

47. Что касается пункта 60 базового документа и пункта 21 третьего периодического доклада (CAT/C/34/Add.2), в которых речь идет об ответственности государства, то г-н Пикис хотел бы знать, несет ли государство солидарную ответственность за возможные нарушения Конвенций или же только субсидиарную ответственность: во втором случае условия, при которых возникает эта ответственность, четко не определены. В соответствии со статьей 14 Конвенции государства должны при любых обстоятельствах брать на себя солидарную ответственность за акты пыток.

48. В пункте 29 доклада не уточняется, имеют ли допрашиваемые лица право не отвечать на вопросы на всех этапах этого процессуального действия; отсутствие такого права свидетельствовало бы о серьезном пробеле в законодательстве. Кроме того, г-н Пикис задается вопросом о том, кто может быть "доверенным лицом", о котором идет речь в пункте 30 доклада, и какими полномочиями это лицо наделяется. У него также вызывает беспокойство большое число высланных лиц, упомянутых в пункте 51 того же документа, и он хотел бы получить информацию о статусе, составе, полномочиях и степени независимости региональных управлений, о которых идет речь в пунктах 57 и 140 доклада.

49. В связи с пунктом 136 рассматриваемого доклада было бы полезно узнать, в какие органы можно обращаться с жалобой, и может ли простой гражданин возбудить гражданский иск против лица, чьей жертвой он стал, и против властей в целях получения компенсации. Кроме того, упоминаемые в том же пункте "исправительные колонии" имеют несколько зловещую коннотацию, и г-н Пикис хотел бы получить подробные сведения о таких учреждениях и о содержащихся в них лицах.

50. В связи с пунктом 151 доклада г-н Пикис спрашивает, в чем заключаются политические санкции (*sanciones políticas*). Что касается компенсации, упомянутой в пункте 155, то может ли жертва, обратившаяся за внешней медицинской помощью, получить от государства возмещение понесенных при этом расходов? В пункте 159 речь идет о столь серьезных правонарушениях, что закон исключает возможность временного освобождения под залог: четко ли определены эти правонарушения в законе и какие деяния к ним относятся?

51. И наконец, г-н Пикис хотел бы знать, во-первых, какие виды жалоб считаются жалобами на применение пыток и, во-вторых, на каких критериях основывается решение о возбуждении уголовной или дисциплинарной процедуры против государственных служащих.

52. Представленные неправительственными организациями сообщения о применении пыток в Мексике вызвали у г-на Пикиса беспокойство. Из этих сообщений явствует, что в этой стране сложилась "культура репрессий", против которой не ведется эффективной борьбы; было бы желательно, чтобы эта важнейшая проблема была открыто упомянута в докладе, тем более, что она, как представляется, затрагивает наиболее уязвимые слои общества - представителей политической оппозиции и меньшинств, женщин, а также, возможно, иностранцев, ходатайствующих о получении убежища. В этой связи имеются, по всей вероятности, серьезные расхождения между законодательством, с одной стороны, и практикой - с другой.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает представителям Мексики ответить на заданные им вопросы на следующем заседании.

54. Делегация Мексики покидает места за столом Комитета.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.